

Елена Усачева

Донор

*Часть сборника
Игры бессмертных (сборник)*

Елена Усачева

Донор

«ЭКСМО»

2010

Усачева Е. А.

Донор / Е. А. Усачева — «Эксмо», 2010

«– Иванов, Петров, Сидоров, на выход! – бодро скомандовала Нелли Олеговна и весело блеснула в сторону класса стеклами очков. Ни Ивановых, ни Петровых, ни Сидоровых у них не было. Только Ивановский, и он единственный, кто болезненно откликнулся на эту речовку, общее значение которой – все собираются и куда-то идут...»

© Усачева Е. А., 2010

© Эксмо, 2010

Елена Усачева

Донор

– Иванов, Петров, Сидоров, на выход! – бодро скомандовала Нелли Олеговна и весело блеснула в сторону класса стеклами очков.

Ни Ивановых, ни Петровых, ни Сидоровых у них не было. Только Ивановский, и он единственный, кто болезненно откликнулся на эту речовку, общее значение которой – все собираются и куда-то идут.

– Ну, что опять? – понеслось над партами. – Зачем? Куда? Урок только начался.

– Замолчали, оставили вещи на местах, – не замечая возмущений, перечислила учительница, – и отправились на второй этаж к медицинскому кабинету. Кровь сдавать.

– Вперед! Вперед! – жизнерадостно затрубил Васильев. – Сдаем кровь на нужды отечества!

– Я уколов не боюсь, если надо – уколоюсь! – поддакнул Пращицкий, вскакивая. – Можно я в первых рядах пролью кровь! – он шутовски вытянул вперед руку.

– Прекратили разговоры! – утомленно отмахнулась от подопечных физичка. – Ряд у стены, встал и вышел. Пращицкий! Куда побежал? Ты какой ряд?

– Хочу! Хочу быть первым! – развлекался невысокий шумный Пращицкий.

– А нам, вампирам, кровь сдавать нельзя! – насмешливо протянул красавчик класса Игорь Лавренев. – Мы от вида крови теряем волю, ум и честь.

– Ты ее и так потерял, – зло прошептала Ира Синявина с ряда около окна.

Сидящая от него через проход Алиса Ганина склонила голову, завесив лицо длинными черными волосами. Лавренев тут же заметил это движение.

– А большим вообще кровь сдавать нельзя! Освободите Ганину, – заголосил он. – Она всю свою кровь в больнице оставила.

– Игорь, сядь! – рывкнула учительница, взяв в руки журнал и собираясь ударить им по столу. Решительно и громко. Поэтому все притихли, наблюдая, как ряд у стены выбирается со своих мест.

– Что вы сегодня буяните, словно карапузы? – рассердилась Нелли Олеговна. – Быстро сдали, быстро вернулись, быстро продолжили урок!

– А Ганина кровь сдавать не хочет, – мерзким голосом проблеял Лавренев. – Бойтся. Можно я с ней пойду! Вместе будем бояться.

– Уже не смешно, – покачала головой учительница.

В ответ Игорь хмыкнул, вольготно разваливаясь на стуле – пока все не вернутся, в классе, считай, объявлено свободное время. Он пристально глянул на Алису. Та сидела, меланхолично вода карандашом в тетради. После больницы она была бледна. Запястье на левой руке забинтовано чуть ли не по локоть.

Месяц назад она вскрыла себе вены. Сделала все грамотно – родоков отправила в кино на длинный трехчасовой фильм, налила ванну теплой воды, оставила классическую записку: «В моей смерти прошу никого не винить» – и чирканула по запястью. Нашли, отвезли, откачали.

Услышав эту историю, Игорь только недовольно скривил губы. За несколько дней до того, как Ганина решила совершить свой судьбоносный заплыв, у них состоялся разговор. Все чин чинком – любовь была, любовь ушла. Он не виноват, что Алиска оказалась такой занудной. Ходила по пятам, требовала отчета о каждой проведенной без нее секунде.

Ну да, поначалу все было неплохо. Хотя первого сентября он и предположить не мог, что у них закрутится роман. Кажется, был октябрь. Они играли в волейбол. С Ганиной Игорь оказался в разных командах. В какой-то момент при перемещении по полю оба встали под сеткой. Алиска робко улыбнулась, всего на мгновение повернувшись к Игорю лицом. А потом,

пытаясь дотянуться до мяча, они налетели друг на друга, и Лавренев машинально поддержал падающую соперницу. Алиска тут же запыхала, залилась густейшим румянцем, глаза ее сделались стеклянными.

Игра потекла дальше своим чередом. Команда Игоря стремительно выигрывала, так что второй раз встать рядом с Ганиной под сетку у него не получилось. Она сама подошла к нему сразу после игры. Все побежали в раздевалку, Лавреневу тоже хотелось поскорее стянуть с себя неудобную нейлоновую форму, но его задержали.

– Игорь! – робко позвала Алиса.

Он уже шагнул из зала, оказавшись в широком проеме между двумя дверями. Обернулся. Ганина, не ожидавшая, что он так резко откликнется, налетела на него. И он снова подхватил одноклассницу, чтобы избежать столкновения, спиной проваливаясь в междверный промежуток.

– Спасибо, – все так же неуверенно пробормотала она, но инерция падения уже прижала ее к Игорю. Он почувствовал мягкость ее груди, чуть горьковатый запах пота. Все это вдруг что-то отключило в его голове, и он словно забыл, что перед ним Алиска Ганина, которую он знает одиннадцать лет. Нет, это уже была не она, другая, которую хотелось обнять и, наговорив ворох глупостей, целовать до одурения.

Ладонь сама скользнула ей на талию. Он прижал ее к себе и неловко, сам поражаясь своей наглости, поцеловал в подбородок – промахнулся, оттого что она вдруг подняла голову. Огромные темные глазищи прожгли насквозь, и он зажмурился, поймал ее губы и долго не мог оторваться, будто все тело свело судорогой. А потом, словно опомнившись, шагнул вперед, заставляя Алису пятиться, выбрался из зала и, не оглядываясь, пошел вниз, в подвал, откуда звучали голоса одноклассников.

Теперь он все время встречал удивленный взгляд ее невероятно огромных глаз. В Алиске было что-то восточное – черные волосы, узкое лицо, нос с горбинкой, темные глаза. Ее взгляды сжигали. Так и хотелось прижать ее к себе и высосать все колотящиеся в ней чувства.

Алиска была гордой, но Игорь как-то ухитрился мгновенно сломать все ее заслоны. Он уже пару раз затаскивал ее к себе домой, где сразу же сдергивал легкую кофточку, чтобы коснуться колдовской мягкости ее груди. Она была живой и податливой в его руках, и в какой-то момент он переставал быть Игорем Лавреневым, умным и рассудительным мальчиком, каким все его считали. Было бы время пугаться или удивляться, он бы сделал и то, и другое. Но Игорь искренне наслаждался этими моментами сумасшествия, когда он уже был не он, когда прорывалось изнутри что-то животное. И виной всему была она – Алиса. Где-то в ее теле сидела собранная пружина, и казалось, достаточно добраться до потайного рычага, чтобы два разумных человека исчезли...

Ряд у стены стал возвращаться, демонстративно потряхивая исколотыми пальцами. Кораблев, сделав из куртки перевязь, притворно хромал.

– Тоже мне, бойцы, – покачала головой Нелли Олеговна, стекла ее очков переливались цветами недовольства. – У них пять грамм крови взяли, они уже разохались. Что будете делать в армии, вояки!

– Будем сдавать по десять грамм, – философски изрек Пращицкий. – Ну а теперь нам можно на баррикады?

– Иди уже отсюда! – Физичка ткнула ручкой в сторону двери.

Лавренев сидел, чувствуя, как в душе нарастает раздражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.